

Languages

 Русский English

Электронный научный журнал «Медиаскоп»

[Главная](#)

Медиаграмотность как условие преодоления цифрового неравенства в Российской Федерации

Научные исследования:

[Теория СМИ и массовой коммуникации](#)

Выпуски:

[Выпуск №1. 2021г.](#)

Авторы материалов:

[Вартанова Елена Леонидовна](#)[Вихрова Ольга Юрьевна](#)[Самородова Элина Вадимовна](#)

Ссылка для цитирования: Вартанова Е.Л., Вихрова О.Ю., Самородова Э.В.

Медиаграмотность как условие преодоления цифрового неравенства в Российской Федерации

// Медиаскоп. 2021. Вып. 1. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2679>

DOI: 10.30547/mediascope.1.2021.1

@ Вартанова Елена Леонидовна

член-корреспондент РАО, доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова (г. Москва, Россия), eva@smi.msu.ru

@ Вихрова Ольга Юрьевна

кандидат филологических наук, научный сотрудник кафедры теории и экономики СМИ факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова (г. Москва, Россия), financialliteracymasu@gmail.com

@ Самородова Элина Вадимовна

научный сотрудник кафедры теории и экономики СМИ факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова (г. Москва, Россия), elina_samorodova@mail.ru

Аннотация

В статье представлены результаты двухэтапного исследования, направленного на определение ключевых проблем, связанных с существованием в РФ цифрового неравенства, и

рассмотрения процесса повышения медиаграмотности населения, являющейся, по мнению авторов, одним из важнейших условий его преодоления. В целях определения приоритетных направлений ликвидации цифрового неравенства в регионах РФ, был проведен контент-анализ текстов актуальных на 2020 г. тематических государственных программ субъектов. Для оценки основных тенденций развития медиаграмотности в регионах России, где региональные программы не содержат упоминания медиаобразования, был проведен контент-анализ текстов связанных с данной проблемой федеральных государственных и профессиональных документов и программ¹.

Ключевые слова: медиаобразование, медиаграмотность, информационная грамотность, цифровое неравенство, цифровой раскол, информационная политика.

Введение

Стремительное распространение информационно-коммуникационных технологий породили новый тип общества, называемый информационным, сетевым или просто цифровым, в котором значительную роль во всех сферах общественной жизни начали играть цифровые технологии коммуникации и обмена информации (Уэбстер, 2004; Кастельс, 2000, 2016). В результате цифровизации общественных практик перед всеми государствами встали новые вопросы равенства, социальной справедливости, справедливого распределения ресурсов, участия и включенности (Trappel (ed.), 2019).

В этом контексте особое значение приобрели общественные усилия по выявлению ключевых проблем информационного цифрового общества и путей их решения. Одним из ключевых аспектов подходов к новой цифровой реальности на международном уровне является развитие навыков и знаний человека, необходимых для подготовки к жизни в информационном обществе. Стремительное развитие и проникновение в общественную жизнь цифровых технологий, являющихся неотъемлемой чертой информационного общества, а также возрастающие объемы информации, необходимые сегодня человеку, обусловили возникновение таких новых видов грамотности, как медиа- и информационная грамотность, медиаграмотность, ставшие необходимым условием для устойчивого развития всех аспектов современного общества как на государственном, так и на профессиональном и индивидуальном уровнях (Вартанова, 2019; Livingstone, 2004).

Несмотря на общность цифровых вызовов, стоящих перед конкретными странами, формирование ключевых принципов регулирования цифровой медиасреды, инструментов информационной политики в каждом конкретном случае происходит с учетом национальных особенностей страны, уровня ее экономического, социального и культурного развития (Национальные модели информационного общества, 2004). Во многих национальных контекстах при разработке решений проблем идет речь о применении «подхода с участием многих сторон» (*multi-stakeholder approach*) (Галкина, Лехтисаари, 2016), однако чаще всего значительная часть работы ложится на законодателей, представителей государственных органов. Тем не менее, именно в целях развития информационного общества принципы государственно-частного партнерства, взаимодействия законодательных и профессиональных сообществ в рамках со-регулирования дают не только новые векторы деятельности, но и помогают

Опыт России в настоящее время характеризуется неразрывной связью между задачами построения в стране информационного общества и созданием информационно-технологической составляющей государственной информационной политики. Согласно «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации»², под информационным обществом понимается общество с большой степенью развития и функционирования информационных и телекоммуникационных технологий с их внедрением в общественную жизнь и применением населением, коммерческими организациями, государственными структурами. Задачей государственной информационной политики является создание информационного общества, которое становится основой политического, экономического и социокультурного развития страны.

Несмотря на очевидные преимущества, приносимые цифровизацией, в России, как и во всех странах мира, возникают новые проблемы и противоречия, среди которых центральное место занимает цифровое неравенство (часто называемое также цифровым разрывом, от англ. *digital divide*). Речь идет не только о неравном уровне доступа пользователей к технологическим устройствам, телекоммуникационным сетям, цифровым услугам и контенту, но и о неравенстве прав граждан и впоследствии снижении качества жизни, обусловленное отсутствием необходимого уровня и навыков доступа к цифровой среде (Van Dijk, 2013; Deviatko, 2013; Ragnedda, Muschert (eds.), 2013). Цифровое неравенство в России в настоящее время достаточно полно описывается моделью «трех уровней», которая предполагает неравенство доступа к цифровой инфраструктуре и устройствам, навыков их использования и получаемых преимуществ (Гладкова, Гарифуллин, Рагнедда, 2019; Ragnedda, Gladkova, 2020). Однако особенности его преодоления напрямую определяются политическими приоритетами федеральной политики, экономическим положением регионов, особенностями региональной политики.

Теоретическое осмысление понятий «медиаграмотность», «информационная грамотность» и «цифровая грамотность»

Концепция медиаграмотности, возникшая в середине XX в. в развитых странах вследствие распространения и роста популярности кино и телевидения, а также осознания необходимости внедрения новых образовательных программ для их понимания и критического отношения к ним, на протяжении нескольких десятилетий трансформировалась и обрела новые смыслы (Федоров, 2004; Лапин, 2020). Использование термина «медиаграмотность» в зарубежных исследованиях наблюдается с 1970 гг., однако долгое время он сосуществовал рядом с такими понятиями, как функциональная³, аудиовизуальная и информационная грамотность (Houk, Bogart, 1974; Шариков, 2013). Понятие информационной грамотности» прочно вошло в академический дискурс в 1970-х гг., когда зарубежные исследователи впервые отметили важность освоения человеком нового набора навыков, включающих способность распознавания и использования информации (Burchinal, 1976; Hamelink, 1976; Owens, 1976).

В 1989 г. Ассоциация американских библиотек определила базовые компетенции информационно грамотного человека: умение находить, оценивать, распознавать и эффективно использовать информацию, необходимую для выполнения любой задачи или принятия любого решения⁴. Эти навыки впоследствии были закреплены и в ряде авторитетных международных документов: Пражской декларации «К информационно

грамотному обществу» (2003 г.)⁵, «Александрийской декларации об информационной грамотности и образовании» (2005 г.)⁶, «Фесской декларации о медиа и информационной грамотности» (2011 г.)⁷

Однако активный процесс цифровизации медиапространства и возникновение новых видов медиа обусловили необходимость освоения человеком новых компетенций, способных не только предоставить ему доступ к информационным материалам, но и помочь ему создавать необходимые в профессиональной и личной виды и форматы цифрового медиаконтента, а также защитить его от возможных рисков цифрового информационно-коммуникационного пространства. В 1997 г. Пол Гилстер предложил новый термин «цифровая грамотность», подразумевающий навык критического восприятия и анализа информации, полученной при помощи компьютерных технологий. Впоследствии данное понятие приобрело новые смыслы и было сформулировано в академическом сообществе как осмысленное использование человеком цифровых технологий в качестве инструмента доступа, интеграции и синтеза информационных ресурсов, получения знаний и коммуникации (Kress, 2003; Martin, 2006; Waks, 2006).

На профессиональном уровне понятия медиаграмотности и информационной грамотности на протяжении многих лет рассматривались независимо друг от друга, однако ключевыми связующими их элементами выступали компьютерная грамотность и технологические навыки. Но в 2007 г. международные организации ЮНЕСКО и *IFLA* (Международная ассоциация библиотечных и информационных учреждений и ассоциаций) предложили интегрировать данные понятия, а также использовать их в дальнейшем исключительно как «медиа и информационная грамотность». Данное объединенное понятие должно охватывать все компетенции, включая цифровую и технологическую грамотности. Согласно Рекомендациям *IFLA* по медиа- и информационной грамотности, она не только является «фундаментальным правом человека в постоянно развивающемся цифровом, взаимозависимом глобальном мире», но и признается важнейшим условием «сокращения информационного (цифрового) разрыва»⁸.

В российском профессиональном сообществе основным документом является Московская декларация о медиа- и информационной грамотности, утвержденная по результатам международной конференции «Медиа- и информационная грамотность в обществах знания», состоявшейся в Москве в 2012 г. Согласно документу, под медиа- и информационной грамотностью понимается «совокупность знаний, установок, умений и навыков, которые позволяют получать доступ к информации и знаниям, анализировать, оценивать, использовать, создавать и распространять их с максимальной продуктивностью в соответствии с законодательными и этическими нормами и с соблюдением прав человека»⁹.

Согласно ЮНЕСКО, формирование медиаграмотности подразумевает развитие осведомленности о всех видах информационных ресурсов, включая как печатные документы и аудиовизуальные материалы, так и новые цифровые формы, а также умение их читать/потреблять и понимать¹⁰.

Основываясь на официальных документах международных профессиональных организаций, а также на отечественных и зарубежных исследованиях, можно выделить несколько групп компетенций, формирующих медиа- и информационную грамотность. Это:

- 1) поисковые навыки: навыки верного формулирования информационного запроса, навыки оперативного поиска информации;
- 2) ориентация в информационном пространстве: знание ключевых ресурсов, работа с любыми источниками информации (устные, письменные, аналоговые, электронные, цифровые);
- 3) аналитические навыки: способность анализировать информацию, критическое мышление, осмысление и интерпретация информации,
- 4) информационная безопасность (Andersen, 2002; Kellner, 2001; Literat, 2014; Гендина, 2012).

Актуальные тенденции медиапространства, обусловленные постоянным обновлением технологических платформ, инструментов и ростом объема доступного пользователям контента и услуг, требуют формирования более современных навыков медиаграмотности и информационной грамотности. В пособии ЮНЕСКО «Медиа и информационная грамотность в журналистике» (*Media and Information Literacy in Journalism* (2019)) идет речь и о таких компетенциях, как цифровой этикет, защита конфиденциальности, развитие навыков критического мышления и решения проблем посредством компьютерных игр, а также взаимодействие с искусственным интеллектом. Важно отметить, что вопросы повышения медиаграмотности становятся особенно актуальными в связи с глобальной проблемой распространения недостоверной информации, важность которой стремительно увеличивается в контексте текущих общественно-политических процессов распространения фейковых новостей и пандемии. Так, в ноябре 2020 г. ЮНЕСКО опубликовала Сеульскую декларацию о медиа- и информационной грамотности, в которой ввела новый термин «дезинфодемия», образованный от слов «дезинформация» и «пандемия». В документе обозначаются механизмы защиты от распространения ложной информации в условиях пандемии коронавирусной инфекции, рекомендуемые для использования государственными и общественными структурами¹¹.

Несмотря на безусловное осознание важности вопросов повышения уровня медиаграмотности и информационной грамотности населения как на международном, так и на национальном уровнях, а также на другие многочисленные усилия, предпринимаемые разными странами по сокращению и преодолению цифрового неравенства, все же приходится констатировать сохранение ее значительного уровня. Согласно докладу Международного союза электросвязи, в 2019 г. уровень проникновения Интернета в мире составил чуть более половины – 53%¹². По данным отчета аналитического агентства *GfK*, уровень проникновения Интернета в России в 2019 г. оценивался несколько выше, в 79,8%, однако он варьировался в зависимости от субъекта РФ. Учитывая необходимость не только обеспечить доступ к технологической инфраструктуре, но и сформировать у российских пользователей навыки использования Интернета в целях полной гражданской, профессиональной и личностной самореализации, вопросы повышения медиаграмотности становятся неразрывно связаны с преодолением цифрового неравенства.

Методология исследования

С целью выявления приоритетных направлений ликвидации цифрового раскола¹³ в субъектах РФ, отличающихся по уровню развития и дотаций из федерального бюджета, а также территориальной удаленностью от центра, был проведен контент-анализ действовавших в 2020 г. государственных программ, ориентированных на комплексное или поэтапное преодоление проблем, связанных с сокращением цифрового неравенства в данных регионах. Важным условием выявления субъектов РФ для анализа, что очевидно в связи с пониманием цифрового неравенства как проблемы технологического и экономического развития страны/ региона (Ragnedda, Muschert (eds.), 2013), было понимание уровня экономического развития региона, что определялось на основании получения/неполучения дотаций из федерального бюджета. То есть в выборку должны были войти субъекты с разным уровнем экономического развития.

Выборка субъектов формировалась на основании Приказа Минфина от 15.11.2019 г. N1032 «Об утверждении перечней субъектов РФ в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса РФ».

Исследуемые субъекты:

- Москва и Республика Татарстан как регионы, не являющиеся получателями дотаций в 2020 г.
- Калининградская область как регион, в бюджете которого доля дотаций из федерального бюджета не превышает 10% объема собственных доходов консолидированного бюджета субъекта в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет.
- Республики Саха (Якутия) и Крым как регионы, в бюджете которых доля дотаций из федерального бюджета превышает 10% объема собственных доходов консолидированного бюджета субъекта в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет.
- Приморский край, в бюджете которого доля дотаций из федерального бюджета не превышает 20% объема собственных доходов консолидированного бюджета субъекта в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет.
- Алтайский край и Дагестан, в бюджетах которых доля дотаций из федерального бюджета превышает 40% объема собственных доходов консолидированного бюджета субъекта в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет.

На втором этапе исследования был проведен контент-анализ текстов официальных документов, а также государственных и профессиональных программ, рассматривающих вопросы повышения медиаграмотности населения России. Для выявления различий в интерпретации и осознании проблемы повышения медиаграмотности в выбранных субъектах Российской Федерации был проведен количественный анализ упоминаний терминов «медиаграмотность» и «цифровая грамотность» в средствах массовой информации и на официальных сайтах государственных учреждений.

Проблемы цифрового неравенства в государственных программах субъектов РФ

Точкой отсчета законодательного фиксирования наличия в России проблемы цифрового неравенства принято считать 2008 г., когда на государственном уровне была принята «Стратегия развития информационного общества», положившая начало «интенсивному

использованию органами государственной власти Российской Федерации, бизнесом и гражданами информационных и коммуникационных технологий» (Стратегия, 2008)¹⁴. После этого в 2010 г. было подписано Распоряжение Правительства РФ № 1815-р «О государственной программе РФ «Информационное общество (2010–2020 гг.)», а в 2017 г. – указ, утверждающий «Стратегию развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг.».

В настоящее время оценить результаты реализации федеральных стратегий на уровне субъектов, основываясь на статистических данных, которые подчас не только труднодоступны и разрозненны, но и даже противоречивы, очень сложно. Однако следует подчеркнуть, что сейчас в каждом из субъектов реализуются собственные программы, ориентированные на комплексное или поэтапное решение наиболее актуальных для региона проблем, связанных с цифровым неравенством, которые наглядно иллюстрируют цели и задачи этих документов (см. табл. 1).

Таблица 1. Государственные программы субъектов РФ, ориентированные на комплексное преодоление/ преодоление отдельных аспектов цифрового неравенства

Субъект	Наименование	Период реализации	Цели	Задачи
Калининградская область	Государственная программа "Цифровая трансформация в Калининградской области"	2019-2024	Повышение качества жизни, создание устойчивой и безопасной информационной инфраструктуры, обеспечение подготовки квалифицированных кадров и повышение эффективности государственного управления за счет осуществления цифровой трансформации государственного управления и приоритетных отраслей экономики.	1. Повышение доступности оперативных качественных предоставлений государственных муниципальных электронных населенных пунктов Калининградской области 2. Реализация мероприятий направленных на успешное развитие цифровой экономики Калининградской области обеспечение развития информационной инфраструктуры также п

				квалификаций кадров. 3. Обеспечение деятельности эффективного управления реализацией связи.
Москва	Государственная программа города Москвы "Информационный город" на 2012-2018 годы" («Умный город» на 2019-2021 годы)	2012-2021	1. Обеспечение устойчивого роста качества жизни москвичей и благоприятных условий ведения предпринимательской и иной деятельности за счет использования цифровых технологий. 2. Централизованное, сквозное и прозрачное управление городом Москвой на основе больших данных и с использованием технологий искусственного интеллекта. 3. Повышение эффективности государственных расходов, в том числе за счет внедрения государственно-частного партнерства в сфере цифровых технологий.	1. Определение долгосрочных направлений цифровой трансформации принципов их внедрения в сферу жизнедеятельности города и страны. 2. Создание эффективных механизмов реализации решений и использование цифровых технологий во всех сферах. 3. Создание благоприятных условий для развития технологий в Москве, административных барьеров, повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности города и страны. 4. Обеспечение равноправия физических и юридических лиц, а также о исполнении города и страны.

				современной инфраструктуре. 5. Предоставление персонализированных государственных услуг в электронной форме, повышение и усиление цифровой безопасности жизнедеятельности города и уровня стандартов
Приморский край	Государственная программа Приморского края «Информационное общество»	2020-2027	1. Формирование новой технологической основы и повышение эффективности государственного управления для развития экономики и социальной сферы, в том числе повышение уровня взаимодействия граждан и коммерческих организаций с государственными органами ПК и органами местного самоуправления и бюджетными учреждениями, осуществляемого в цифровом виде, не менее чем на 55% к 2027 году. 2. Обеспечение доступности качественных государственных и муниципальных услуг, обеспечение 98% граждан доступом к	1. Создание благоприятных правовых условий развития экономики, повышение и качества государственных муниципальных услуг, расширение применения современных технологий. 2. Развитие информационной инфраструктуры, учреждений сферы, телекоммуникационной инфраструктуры, повышение и качества жизни населения, автоматизация процессов, предположительно ускоренного экономического повышения

получению государственных и муниципальных услуг по принципу "одного окна" по месту пребывания, в том числе в МФЦ предоставления государственных и муниципальных услуг.	инвести потенци
3. Обеспечение равного доступа населения к медиасфере, формирование информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, увеличение доли информации, в том числе в социальных сетях, с целью привлечения целевой аудитории не менее чем на 300 000 подписчиков.	3. Развити навыков соверше системы специал ИТ и связ содейст образов учрежде разрабо образов програм
	4. Формир исследо компете техноло заделов уровня процесс государ муницип развити электро взаимодей власти Г и бизне интерфе мобильн
	5. Достиже защите личност государ внутрен информ
	6. Повыше эффекти расходи бюджетн счет прс техниче области ключевь экономи развити

				7. Увеличе социаль информ соответс приорит государ информ политик 8. Развити региона информ простра новых т массовь коммуни 9. Развити государ поддерж предост конкурс проекта
Алтайский край	Государственная программа «Цифровое развитие экономики и информационной среды Алтайского края»	2020-2024	Создание условий для цифрового развития экономики и информационной среды Алтайского края.	1. Преобра приорит экономи социаль Алтайск включа здравоо образов промыш сельско строите городск транспо энергет инфраст посредс сквозны техноло платфо решени 2. Информ обеспеч экономи культур

				техноло развити края
Республика Дагестан	Государственная программа Республики Дагестан «Развитие ин- формационно- коммуника- ционной инфраструктуры Республики Дагестан»	2017-2022	1. Повышение качества жизни граждан на основе использования ИКТ. 2. Создание условий для обеспечения равного доступа к современным ИКТ на территории РД 3. Создание благоприятной среды для развития человеческого потенциала и повышения качества жизни. 4. Повышение эффективности гос. управления за счет осуществления цифровой трансформации государственного управления и приоритетных отраслей экономики. 5. Повышение качества и оперативности предоставления государственных и муниципальных услуг гражданам и организациям в РД с использованием ИКТ. 6. Развитие системы республиканского Центра обработки данных, которая обеспечивает предоставление государству, бизнесу и гражданам	1. Создани сквозны техноло преимул основе с разрабо 2. Проведе региона меропри направл продвиж региона услуг, в региона organiz развива внедряк отечест информ коммуни техноло 3. Обеспеч поэтапн государ органов местног самоупр использ инфраст электро правите входяще информ инфраст Республ 4. Продви по внед электро докумен organiz 5. Создани повыше

			доступных, устойчивых, безопасных и экономически эффективных услуг по хранению и обработке данных. 7. Обеспечение эффективного контроля расходования бюджетных средств на всех этапах планирования. 8. Обеспечение достижения целей, показателей и результатов федеральных проектов РФ. 9. Преобразование приоритетных отраслей экономики и социальной сферы посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений, сквозных технологий.	электро докумен- осущест электро иденти- аутенти- участни правоот 6. Создани обеспеч государ- информ- ресурсо информ- систем. 7. Создани информ- простра государ- Республ отвечае- современе стандар и безопа-
Республика Крым	Государственная программа Республики Крым «Информационное общество»	2018-2024	Получение гражданами и организациями преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий за счет обеспечения равного доступа к информационным ресурсам, развития цифрового контента, применения инновационных технологий,	1. Развити функци- инфраст системы межвед- электро взаимодей- 2. Развити интерак взаимодей населен сообщес содейст информ- техноло

радикального повышения
эффективности
государственного
управления при
обеспечении
безопасности в
информационном
обществе.

3. Обеспеч
монитор
соц.-эк.
политич
чрезвыч
в РК на
совреме
4. Обеспеч
информ.
исполни
органах
государ
РК, орга
самоупр
муницип
образов
подведс
исполни
органам
государ
РК пред
учрежде
organiz
5. Обеспеч
эффект
межведс
информ.
обмена
использ
межведс
передач
6. Создани
эффект
деятель
полномс
которых
Министе
внутрен
информ.
7. Информ
населен
СМИ, об
доступн
получен
значимс

8. Формирование позитивного образа России и продвижение позитива
9. Формирование современной информационной телекоммуникационной инфраструктуры на основе инновационных услуг.
10. Развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры
11. Внедрение навигационных систем и систем ГЛОНАСС для повышения результатов космической деятельности и интереса к инновациям
12. Формирование информационной инфраструктуры пространственной потребности общества в качестве достоверной информации
13. Создание российской информационной инфраструктуры
14. Формирование технологической основы экономики и социальной сферы
15. Обеспечение национальной безопасности и интересов в цифровой сфере
16. Реализация приоритетных направлений развития сценария

				информ. обществе
Республика Саха (Якутия)	Государственная программа Республики Саха (Якутия) «Развитие информационного общества на 2020 - 2024 годы»	2020-2024	Повышение качества жизни граждан и доступности информационных ресурсов, сервисов и услуг на основе использования современных инфокоммуникационных технологий.	1. Реализация государственной политики связи и инфокоммуникационных технологий 2. Расширение населения медиасреды региона 3. Обеспечение доступа организаций к информационным услугам на основе телекоммуникационной инфраструктуры 4. Обеспечение экстренной оперативной связи с единым
Республика Татарстан	Государственная программа "Развитие информационных и коммуникационных технологий в Республике Татарстан "Открытый Татарстан" на 2014 - 2022 годы»	2014-2022	Внедрение и широкое использование инфокоммуникационных и инновационных технологий во всех сферах деятельности, создание единого информационного общества РТ и интеграция РТ в глобальное информационное общество	1. Организация граждан к государственной муниципальной социальной услугам 2. Повышение образованности жилищно-коммунального хозяйства культурно-безопасной жизнедеятельности социальной населенности развития использования информ.

	телеком
техноло
	3. Повыше
эффект
государ
управле
взаимод
государ
и местн
самоупр
граждан
в респуб
	4. Организ
информ
государ
и местн
самоупр
республ
	5. Формир
совреме
информ
телеком
инфраст
предост
основе
услуг.
	6. Развити
телеком
нужд го
и муницип
управле
	7. Увеличе
формир
граждан
на терри
формир
общечел
ценност
республ
и разви
национа
народов
в респуб
	8. Стимули
развити

				9. Развитие предост государ муницип многофу центрах государ муницип РТ.
--	--	--	--	---

На основании анализа задач данных программ были выделены приоритетные категории, связанные с преодолением проблем цифрового неравенства в регионах (см. табл. 2).

Таблица 2. Приоритетные направления ликвидации цифрового неравенства в субъектах РФ (на основании анализа государственных программ субъектов)

Категория	Субъекты РФ
Активизация и повышение качества взаимодействия «Население-власть», а также обеспечение доступа граждан и организаций к государственным и муниципальным услугам посредством ИКТ	Алтайский край, Калининградская область, Крым, Татарстан, Дагестан, Приморский край, Москва
Развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры, обеспечение равного доступа граждан и организаций к информационным услугам и сервисам на ее основе	Якутия, Крым, Татарстан, Приморский край, Москва
Подготовка квалифицированных кадров для обеспечения деятельности и эффективного управления в сфере реализации ИКТ и связи. Содействие созданию и продвижению отечественных информационных и коммуникационных технологий	Калининградская область, Приморский край, Крым, Дагестан
Поддержка региональных СМИ, их адаптация к цифровой среде, увеличение их роли в информировании населения и формировании гражданского общества	Якутия, Крым, Татарстан, Приморский край
Повышение медиаграмотности населения	Приморский край

Практически во всех анализируемых субъектах (см. рис. 1) приоритетными являются активизация и повышение качества взаимодействия «Население-власть», а также обеспечение доступа граждан и организаций к государственным и муниципальным услугам посредством информационно-коммуникационных технологий. Несмотря на то, что цель государственной программы Калининградской области сформулирована как «повышение качества жизни, создание устойчивой и безопасной информационной инфраструктуры, обеспечение подготовки квалифицированных кадров и повышение эффективности государственного управления за счет осуществления цифровой трансформации государственного управления и приоритетных отраслей экономики» (Программа, 2019)¹⁵, задачи, представленные в документе, показывают, что в ее фокусе находится повышение доступности, оперативности и качества предоставления государственных и муниципальных услуг населению в электронном виде.

На повышение качества государственного и муниципального управления направлена и актуальная в настоящее время программа «Развитие информационных и коммуникационных технологий в Республике Татарстан», а также отдельные пункты документов, принятых правительством Москвы (Программа, 2012)¹⁶, а также органами власти Республик Крым (Программа, 2018)¹⁷ и Дагестан (Программа, 2017)¹⁸, Калининградской области (Программа, 2019)¹⁹ и Приморского края (Программа, 2020)²⁰.

Даже несмотря на то, что в числе индикаторов программы Алтайского края²¹ присутствуют такие показатели как «уровень обеспеченности жителей местными **печатными** СМИ» и доступ населения к **«трансляции краевого телеканала "Катунь 24"»**, в качестве важных индикаторов представлены «доля взаимодействий граждан и коммерческих организаций с органами исполнительной власти Алтайского края и органами местного самоуправления, организациями государственной собственности Алтайского края и муниципальной собственности, осуществляемых в цифровом виде», а также «количество просмотров официального сайта Правительства Алтайского края» (Программа, 2015)²². Это указывает на то, что уровень обеспеченности населения доступом к ИКТ, по мнению региональных властей, является высоким или, как минимум, достаточным.

Анализ документов показывает, что государственные программы отдельных регионов полностью посвящены данному пункту или ориентированы, прежде всего, на его достижение. В частности, это касается документов Алтайского края: задачами ее актуальной программы являются «повышение открытости деятельности органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и совершенствование административно-управленческих процессов в указанных органах; повышение доступности и качества государственных и муниципальных услуг для населения и бизнеса на основе использования современных ИКТ; повышение эффективности государственной гражданской службы и муниципальной службы, а также результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих» (Программа, 2015). Аналогичная ситуация наблюдается в Крыму и Татарстане, где 6 из 9 задач госпрограммы связаны повышением качества и доступности государственных и муниципальных услуг, а также эффективности государственного и муниципального управления в условиях цифровизации.

Развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры, а также обеспечение равного доступа граждан и организаций к информационным услугам и сервисам на ее основе является приоритетным для большинства анализируемых регионов – республик Саха (Якутия), Крым, Татарстан, а также Приморского края и Москвы.

Не столь значительное, но достаточное внимание в государственных программах, ориентированных на комплексное или частичное преодоление проблем, связанных с цифровым расколом, уделяется поддержке и адаптации к цифровой среде региональных СМИ с целью увеличения их роли не только в информировании населения, но и формировании гражданского общества, а также ценностных ориентиров. Около 40% процентов программ включают пункты, связанные с подготовкой квалифицированных кадров для обеспечения деятельности и эффективного управления в сфере реализации ИКТ и связи. В частности, в государственной программе Приморского края «Информационное общество» фокус попадает на совершенствование системы подготовки ИТ-специалистов, в Калининградской области – подготовка кадров для работы в сфере информационно-коммуникационных технологий, а в документах «Развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры Республики Дагестан» и «Государственная программа Республики Крым «Информационное общество» – разработка и внедрение отечественных информационных и коммуникационных технологий.

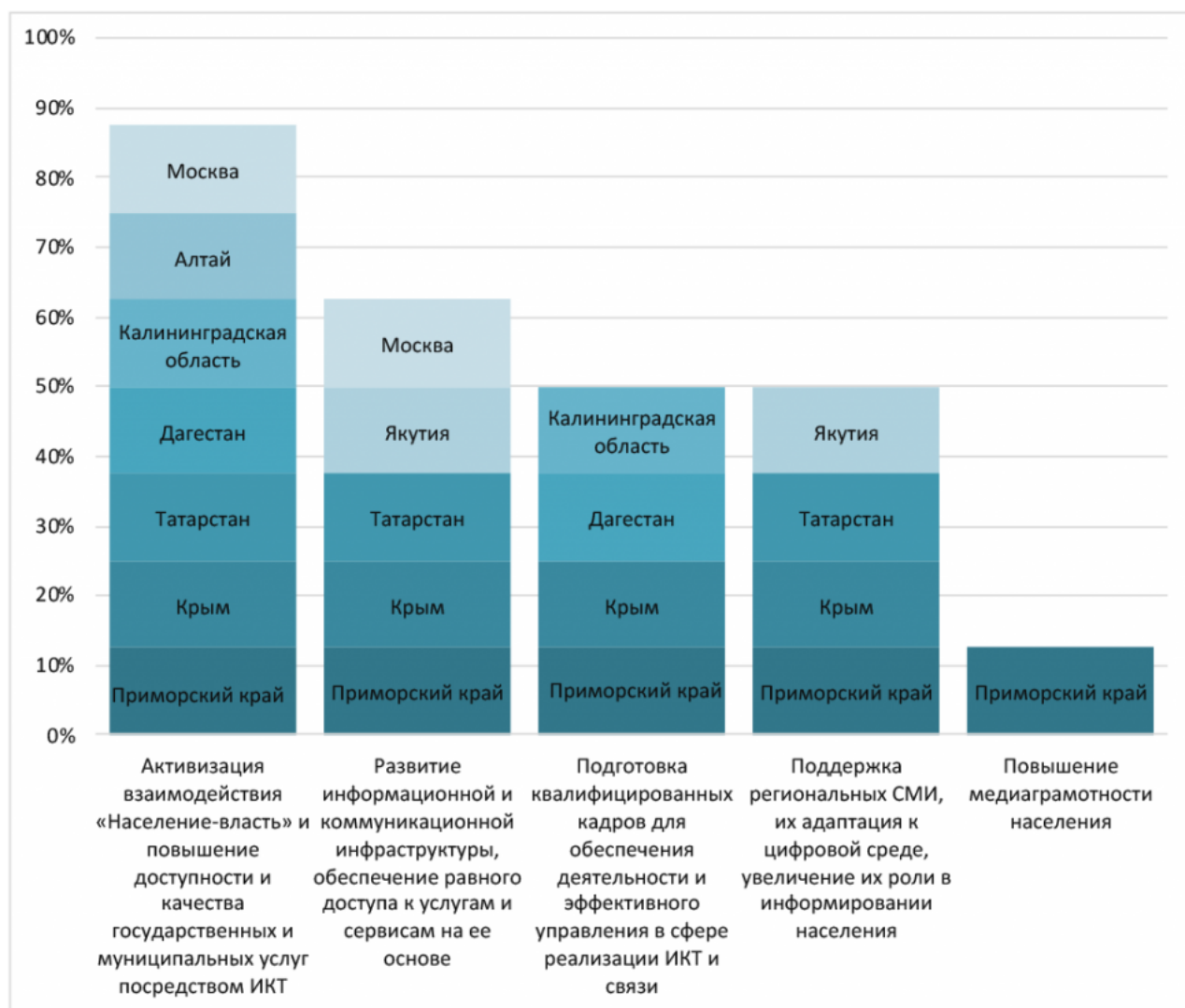

Рисунок 1. Приоритетные направления ликвидации цифрового неравенства в субъектах РФ (на основании анализа государственных программ субъектов)

Однако анализ показывает, что в настоящее время на региональном уровне практически не уделяется внимания проблеме повышения медиаграмотности населения (см. рис.1). Данный пункт представлен только в государственной программе Приморского края «Информационное общество» на 2020–2027 гг. и объединен с задачей, ориентированной на подготовку IT-специалистов. Формулировка его звучит следующим образом: «развитие цифровых навыков и совершенствование системы подготовки специалистов в сфере информационных технологий и связи за счет содействия образовательным учреждениям в разработке новых образовательных программ» (Программа, 2020).

Подводя итог, можно заключить, что в изучаемых регионах практически везде власти нацелены на преодоление «первого уровня» цифрового неравенства, то есть они стремятся к расширению доступа граждан к современной информационной и коммуникационной инфраструктуре, государственным и муниципальным цифровым услугам. Однако навыки и умение использовать их, что есть существенные компоненты медиаграмотности, все еще не стали приоритетами в документах регионов субъектов РФ.

Использование принципов сорегулирования в вопросах повышения медиаграмотности населения России

В ходе изучения законодательных документов выбранных субъектов федерации было выявлено, что основное внимание вопросам развития медиаграмотности в Российской Федерации уделяется в государственных и профессиональных документах и программах. Первую группу документов формируют Государственная программа «Информационное общество», документ «Стратегия, цели, задачи и методы информационного образования детей и подростков», опубликованный Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), во вторую входят Московская декларация о медиа- и информационной грамотности, Манифест РАЭК «Российский Интернет в 21 веке: безопасность детей» и некоторые другие. Такой коллективный подход к развитию медиаграмотности населения как государственными, так и профессиональными организациями отражает принципы сорегулирования, которые в настоящее время все больше используются государствами в целях борьбы с дезинформацией.

Участники международной конференции «Медиа- и информационная грамотность в обществах знания» еще в 2012 г. обратились к правительствам государств и общественным институтам с призывом включить развитие медиаграмотности не только в учебные программы на всех уровнях образования, но и в число приоритетных направлений информационной политики.

На совещании по развитию технологий в области искусственного интеллекта 30 мая 2019 г. президент РФ Владимир Путин подчеркнул необходимость обеспечения цифрового просвещения и внедрения программ переподготовки в сфере цифровых технологий²³. В декабре 2019 г. в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» был запущен официальный образовательный ресурс по повышению цифровой грамотности населения для обучения граждан использованию цифровых технологий, а также для освоения ключевых принципов информационной безопасности²⁴. Согласно указанным целям проекта, к

2024 г. планируется провести программы повышения цифровой грамотности для 10 млн человек.

Кроме того, весной 2020 г. в рамках национальной программы «Цифровая экономика в Российской Федерации» во всех регионах РФ была проведена образовательная акция «Цифровой диктант», цель которой заключалась в проведении онлайн-тестирования российских граждан двух возрастных категорий (14–18 лет; 18 лет и старше). Среднее значение уровня цифровой грамотности участников акции (330 148 человек) составило 72,5%²⁵. В октябре 2020 г. на базе «Цифрового диктанта» был запущен образовательный проект по цифровой грамотности, призванный развивать недостающие навыки россиян.

На профессиональном уровне в России также были приняты проекты программ повышения уровня медиаграмотности, которые в значительной степени основаны на утвержденной ЮНЕСКО концепции медиаобразования *Media Education*²⁶. Рассматриваемые программы были реализованы в рамках деятельности международного портала по проблемам медиаобразования Объединенного альянса цивилизаций (*UNAOC*) и были направлены главным образом на повышение медиа и информационной грамотности детей и молодежи, однако они не были встроены в более широкий контекст мер по преодолению цифрового неравенства.

На основании проведенного контент-анализа текстов государственных и профессиональных документов и программ, рассматривающих вопросы повышения медиаграмотности в России, можно выделить следующие факторы, препятствующие развитию соответствующих компетенций населения: 1) неразвитость цифровой инфраструктуры, цифровой разрыв, 2) недостаточное внимание к языковому и культурному разнообразию России, 3) правовые ограничения на доступ, владение и распространение информации, 4) проблема долгосрочного хранения персональной (конфиденциальной) информации в цифровых форматах, 5) отсутствие межведомственного сотрудничества и междисциплинарного взаимодействия стейкхолдеров.

В целях изучения ориентированности исследуемых регионов на повышение уровня медиаграмотности населения, был проведен мониторинг средств массовой информации и официальных сайтов государственных учреждений, который позволил обнаружить значительный количественный разрыв в упоминании ключевых слов «медиаграмотность» и «цифровая грамотность» (см. рис. 2).

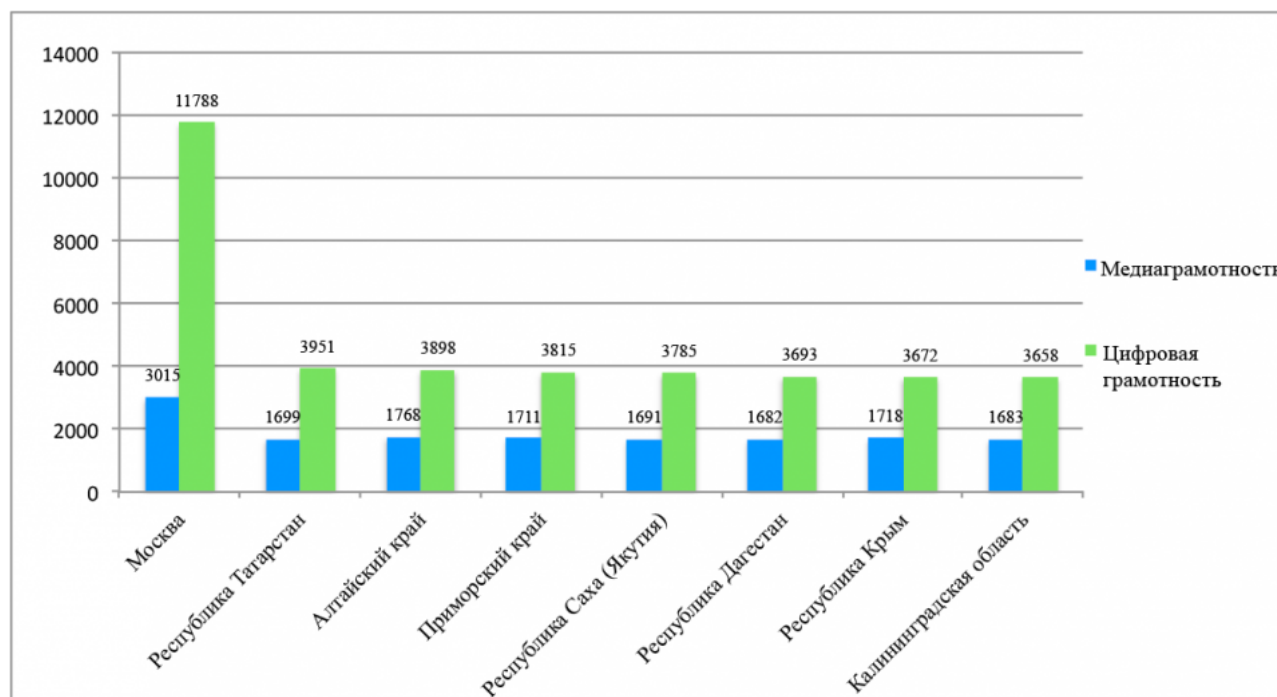

Рисунок 2. Упоминания медиаграмотности и цифровой грамотности в СМИ и на официальных сайтах государственных учреждений²⁷

Проведенный частотный анализ позволил определить проблему несогласованности терминологии в изученных текстах. Так, на государственном уровне преимущественно используется понятие «цифровая грамотность», а цели федеральных программ направлены на развитие цифровых компетенций граждан, в то время как в профессиональном сообществе термин «цифровая грамотность» рассматривается как часть более широкого понятия – «медиа и информационная грамотность». В России проблема рассогласованности терминологического аппарата, используемого на законодательном, профессиональном и академическом уровнях, свойственна всей медиаотрасли: так, в нормативно-правовых актах по-прежнему используется понятие «средства массовой информации», в то время как индустриальное и научное сообщества все больше используют более широкое понятие «медиа» (Вартанова (ред.), 2019).

Таким образом, анализ текстов федеральных программ, направленных на развитие медиаграмотности населения, а также проведенный мониторинг средств массовой информации и информации официальных учреждений на предмет выявления использования терминологии, показал существенное различие как в определении терминов «медиаграмотность», «информационная грамотность» и «цифровая грамотность», так и методах и подходах работы с населением. Проблема повышения медиаграмотности, являющегося важнейшим инструментом преодоления цифрового неравенства в России, становится затруднительной в силу отсутствия единых, утвержденных на федеральном уровне стандартов и требований к проектам.

Заключение

Необходимость развития медиаграмотности населения в настоящее время признана на международном уровне, что подтверждается официальными документами ряда авторитетных

организаций (ЮНЕСКО, IFLA и др.). Однако решение данной проблемы на практике напрямую зависит от национальных особенностей регулирования и информационной политики государств.

Несмотря на то, что согласно государственной программе РФ «Информационное общество (2011–2020 годы)»²⁸, вопросы повышения уровня медиаграмотности населения являются приоритетными, ограниченный доступ к ИКТ и недостаточный уровень соответствующих пользовательских навыков граждан требует планомерной работы по достижению поставленной цели на всех уровнях власти.

Анализ принятых в субъектах РФ официальных документов, нацеленных на решение проблем цифрового неравенства, показал, что настоящее время приоритетными направлениями преодоления цифрового раскола в российских регионах являются: повышение качества взаимодействия «Население-власть» и обеспечение доступа граждан и организаций к государственным и муниципальным услугам посредством ИКТ; развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры, обеспечение равного доступа граждан и организаций к услугам и сервисам на ее основе; подготовка квалифицированных кадров для обеспечения деятельности и эффективного управления в сфере реализации ИКТ и связи, а также адаптация региональных СМИ к цифровой среде и увеличение их роли в информировании населения. При этом проблеме повышения медиаграмотности населения на региональном уровне внимания практически не уделяется.

Тем не менее, в последние годы наблюдается осознание важности развития медиаграмотности на федеральном уровне. Принимая во внимание международные профессиональные стандарты и практический опыт других государств, правительство России утверждает новые крупные национальные проекты, направленные на развитие соответствующих компетенций граждан. Однако в настоящий момент реализация региональных медиаобразовательных программ может быть затруднительна, так как в субъектах РФ не определены региональные органы исполнительной власти, ответственные за развитие медиаграмотности населения, соответственно вопросы новых видов грамотности, осознаваемые на федеральном уровне, практически не включены в документы, определяющие региональную политику в сфере образования и развития информационного общества. Поскольку медиаграмотность признана одним из ключевых инструментов преодоления цифрового раскола, отсутствие понимания важности обеспечения успешной реализации медиаобразовательных программ в регионах и мер по их реализации способно усложнить ликвидацию цифрового неравенства в России, усугубив разрыв в знаниях, навыках и компетенциях граждан.

Примечания

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31329.
2. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687>
3. Records of the General Conference, 20th session, Paris, 24 October to 28 November 1978, v. 1: Resolutions. Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000114032>

4. Evaluating Information: Information Literacy. Режим доступа:
<https://libguides.ala.org/InformationEvaluation/Infolit>
5. The Prague Declaration "Towards an Information Literate Society" (2003). Режим доступа:
<http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/PragueDeclaration.pdf>
6. The Alexandria Proclamation on Information Literacy and Lifelong Learning (2005). Режим доступа: <https://www.ifla.org/publications/beacons-of-the-information-society-the-alexandria-proclamation-on-information-literacy>
7. Fez Declaration On Media And Information Literacy. Режим доступа:
<http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/news/Fez%20Declaration.pdf>
8. Рекомендации ИФЛА по медийной и информационной грамотности. Режим доступа:
<https://ifap.ru/ofdocs/ifla/ifla16.pdf>
9. Московская декларация о медиа- и информационной грамотности. Режим доступа:
http://ifapcom.ru/files/News/Images/2012/mil/Moscow_Declaration_on_MIL_rus.pdf
10. Media and information literacy: policy and strategy guidelines – UNESCO. Режим доступа:
<https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000225606>
11. Seoul Declaration on Media and Information Literacy for Everyone and by Everyone: A Defence against Disinfodemics. Режим доступа:
https://en.unesco.org/sites/default/files/seoul_declaration_mil_disinfodemic_en.pdf
12. Measuring digital development. Режим доступа: <https://itu.foleon.com/itu/measuring-digital-development/home/>
13. Здесь и далее используется как понятие равнозначное «цифровому неравенству».
14. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. N Пр-212. Режим доступа: <https://rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html>
15. Государственная программа Калининградской области «Цифровая трансформация в Калининградской области». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561539248>
16. Государственная программа города Москвы «Информационный город» на 2012–2018 годы» («Умный город» на 2019–2021 годы). Режим доступа:
<http://docs.cntd.ru/document/537906652>
17. Государственная программа Республики Крым «Информационное общество». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/446680303>
18. Государственная программа Республики Дагестан «Развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры Республики Дагестан». Режим доступа:
<http://docs.cntd.ru/document/445095685>
19. Государственная программа Калининградской области «Цифровая трансформация в Калининградской области». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561539248>
20. Государственная программа Приморского края «Информационное общество». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561434379>
21. Государственная программа «Цифровое развитие экономики и информационной среды Алтайского края. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561699005>
22. «Совершенствование государственного и муниципального управления в Алтайском крае: Режим доступа:
<https://www.altairegion22.ru/gov/administration/isp/uprgosslu/gosprogramma-sovershenstvovanie-upravleniya/>

23. Совещание по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/60630>
24. Образовательный ресурс «Цифровая грамотность». Режим доступа: цифроваяграмотность.рф
25. Всероссийская образовательная акция по определению уровня цифровой грамотности. Режим доступа: <https://digitaldictation.ru>
26. Media Education – UNESCO. Режим доступа: http://portal.unesco.org/ci/en/ev.php-URL_ID=1653&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
27. По данным системы «Интегрум» за период: январь–ноябрь 2020 г. Режим доступа: <https://integrum.ru/>
28. Государственная программа «Информационное общество». Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/>

Библиография

- Вартанова Е.Л. Медиаграмотность в цифровой среде // МедиаТренды. 2019. № 6 (69). Режим доступа: <http://www.journ.msu.ru/downloads/2019/med-tre-69-mak-fin.pdf>
- Галкина М.Ю., Лехтисаари К. Прогноз изменения государственного регулирования российских СМИ // Медиаскоп. 2016. Вып. 4. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2243>
- Гендина Н. И. Информационная культура и медиаграмотность в России // Знание. Понимание. Умение, 2013. № 4. С. 77-83.
- Гладкова А.А., Гарифуллин В.З., Рагнедда М. Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2019. № 4. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2019.4172
- Кастельс М. Власть коммуникации: учеб. пособие. М.: ИД ВШЭ, 2016.
- Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общества и культура. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2000.
- Лапин Д.А. Медиаобразование школьников в России: от протоформатов к консенсусному подходу // МедиаАльманах. 2020. № 6. С. 22–31.
- Национальные модели информационного общества // отв. ред. Е.Л. Вартанова. М.: ИКАР, 2004.
- От теории журналистики к теории медиа. Динамика медиаисследований в современной России: колл. моногр. / под ред. Е.Л. Вартановой: М.: Изд-во Моск. ун-та, 2019.
- Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., Аспект Пресс. 2004.
- Федоров А.В. Медиаобразование и медиаграмотность. Таганрог, 2004.
- Шариков А.В. В поисках общего методологического базиса теорий медиаобразования и информационной грамотности // Медиа и информационная грамотность в обществах знания. М.: МЦБС, 2013. С. 122–129.

Andersen N. (2002) *New media and new media literacy: The horizon has become the landscape- new media are here* / Report produced by Cable in the Classroom (pp. 30–35).

Burchinal L.G. (1976) *The Communication Revolution: America's Third Century Challenge*. College Station. TX: A&M University Library.

- Deviatko I. (2013) Digitizing Russia. The Uneven Pace of Progress Towards ICT Equality. In: Ragnedda M., Muschert G.W. (eds.) *The Digital Divide. The Internet and Social Inequality in International Perspective*. New York: Routledge, pp. 118–133.
- Hamelink C. (1976) An Alternative to News. *Journal of Communication* 26: 122.
- Houk A., Bogart C. (1974) *Media Literacy: Thinking About*. Dayton, Ohio: Pflaum/Standart.
- Kellner D. (2001) New Technologies/New Literacies: Reconstructing Education for the New Millennium. *International Journal of Technology and Design Education* 11: 67–81.
- Kress G. (2003) *Literacy in the New Media Age*. Routledge.
- Literat I. (2014) Measuring New Media Literacies: Towards the Development of a Comprehensive Assessment Tool. *Journal of Media Literacy Education* 6 (1): 15–27.
- Livingstone S. (2004) Media Literacy and the Challenge of New Information and Communication Technologies. *The Communication Review* 7(1). DOI: 10.1080/10714420490280152
- Martin A., Grudziecki J. (2006) DigEuLit: Concepts and Tools for Digital Literacy Development. *ITALICS Innovations in Teaching and Learning in Information and Computer Sciences* 5(4). DOI: 10.11120/ital.2006.05040249
- Muratova N., Grizzle A., Mirzakhmedova D. (2019) *Media and Information Literacy in Journalism: a Handbook for Journalists and Journalism Educators*. Tashkent: Baktria Press,
- Owens M.R. (1976) State, Government and Libraries. *Library Journal* 101: 2.
- Ragnedda M., Gladkova A. (2020) *Digital Inequalities in the Global South*. London: Palgrave Macmillan.
- Ragnedda M., Muschert G.W. (eds.) (2013) *The Digital Divide. The Internet and Social Inequality in International Perspective*. New York: Routledge, 2013.
- Trappel J. (ed.) (2019) *Digital Media Inequalities: Policies Against Divides, Distrust and Discrimination*. Gotenborg: Nordicom.
- Van Dijk J.A.G.M. (2013) A Theory of the Digital Divide. In: *The Digital Divide: The Internet and Social Inequality in International Perspective*. In: Ragnedda M., Muschert G.W. (eds.) New York: Routledge, pp. 28–51.
- Waks L. (2006) Rethinking Technological Literacy for the Global Network Era. In: *Defining Technological Literacy* (pp. 275–295). DOI: 10.1057/9781403983053_18

© "Медиаскоп" 2003-2020. Все права защищены. При полном или частичном использовании материалов ссылка на «Mediascope.ru» обязательна. Электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова